А. Воейковъ.

343

Ғ 122
343

801-18
1244

ПОѢЗДКА

НА

ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ

ЛѢТОМЪ 1911 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. остр., 5 л., 28.
1912.

343
801-18
1274
МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-35926
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

Поѣздка на Черноморское побережье лѣтомъ 1911 г.

(Читано въ Общемъ Собраніи И. Р. Г. О. 26 октября 1911 г.).

А. Воейковъ.

Въ 1898 г. я былъ командированъ на Черноморское побережье Кавказа, въ составѣ 4 лицъ; кромѣ меня были тогда профессора—докторъ медицины Пастернацкій и Лебедевъ и горный инженеръ Сергѣевъ.

Отчеты о поѣздкѣ, написанные Пастернацкимъ, Сергѣевымъ и мною были напечатаны въ «Трудахъ» перваго съѣзда по климатологіи, бальнеологіи и гидрологіи [1]) они были собраны вмѣстѣ подъ заглавіемъ «Черноморское побережье».

Поэтому мнѣ было особенно интересно увидать край послѣ 13 лѣтъ, посмотрѣть, какіе онъ сдѣлалъ успѣхи, сбылись ли надежды на его развитіе.

Упомяну сначала о томъ, что̀ собственно слѣдуетъ называть Черноморскимъ побережьемъ Кавказа.

По моему мнѣнію такъ слѣдуетъ называть гористый берегъ отъ Анапы на С.-З. почти до Очемчиръ на Ю.-В. Далѣе по берегу идетъ болотистая низменность Мингреліи, къ югу отъ нея опять гористый берегъ близъ Батума и оттуда за Чорохъ до турецкой границы, эта часть берега очень сходна съ вышеозначенной частью Черноморскаго побережья: батумцы въ послѣднее время стали называть его Батумскимъ побережьемъ.

---

[1]) Съѣздъ былъ въ Петербургѣ въ 1899 году.

Названіе Черноморское побережье обыкновенно возбуждаетъ представленіе о роскошной подтропической растительности, большой сырости воздуха и обильныхъ дождяхъ, но извѣстно что лишь батумское побережье и южная часть собственно Черноморскаго оправдываютъ это представленіе. Сѣверная часть, особенно ближайшія окрестности Новороссійска гораздо суше, и не только дикая растительность, но и культурная—совершенно иныя. Это—страна винодѣлія по преимуществу.

Отступая отъ хронологической послѣдовательности, скажу сначала нѣсколько словъ объ Анапѣ и Геленджикѣ съ окрестностями, которыя я посѣтилъ въ Августѣ.

Анапа небольшой городъ Кубанской области, въ настоящее время очень посѣщаемый лѣтомъ для морского купанія и лѣченія виноградомъ. Многіе послѣ кавказскихъ водъ ѣдутъ сюда вмѣсто южнаго берега Крыма, гдѣ жизнь вообще и виноградъ въ особенности гораздо дороже. Въ 20-хъ числахъ Августа виноградъ продавали по 5 к. фунтъ, а на базарѣ по 7 к. за 2 фунта. Жизнь вообще не дорога. Почти каждый домъ отдается въ наймы, провизія дешева вслѣдствіе близости большихъ станицъ.

Климатъ здоровъ, лихорадки нѣтъ, но мало растительности и при восточныхъ вѣтрахъ пыль—непріятныя явленія.

Надъ берегомъ круто поднимается сажень на 8—10 сланцеватый мергель, та-же порода, которая видна и въ Новороссійскѣ и далѣе на Ю.-В. Наверху бульваръ со скамейками и низкими деревьями, тянется версты 2 вдоль моря, при затишьѣ или вѣтрѣ съ моря воздухъ превосходный.

Верстахъ въ 2-хъ отъ сѣверной окраины города, за р. Анапкой начинается превосходный пляжъ, онъ тянется верстъ на 10, это безъ сравненія лучшее мѣсто для морскихъ купаній на Кавказѣ.

Городъ продавалъ здѣсь дачные участки, съ обязанностью застроить ихъ и развести сады или виноградники. Послѣдніе очень легко развести на песчаной почвѣ, расходы чуть не въ десятеро меньше, чѣмъ на скалистой почвѣ южнаго берега Крыма или окрестностей Новороссійска. Близость прѣсной воды обезпечиваетъ сборъ винограда даже въ самое сухое лѣто.

На южной окраинѣ города превосходная санаторія доктора В. А. Будзинскаго, гдѣ примѣняются самые разнообразные физическіе методы лѣченія. Въ 1911 году онъ устроилъ отдѣленіе

лѣчебницы на пляжѣ, гдѣ купилъ десятину земли. Съ 1912 года предполагается провести электрическую дорогу отъ станціи Тоннельной [1]) въ Анапу и на пляжъ.

Геленджикъ находится въ 40 верстахъ къ югу отъ Новороссійска, считая по превосходному береговому шоссе; здѣсь я былъ уже 4 раза и могъ слѣдить за постепеннымъ ростомъ поселка.

Въ 1888 это была деревня, безъ единой дачи и безъ всякихъ удобствъ для пріѣзжихъ. Въ 1894 были немногія дачи, въ 1898 мѣстечко имѣло довольно благопріятный видъ, было много дачъ, 2 гостиницы, санаторія д-ра Сульжинскаго (она вскорѣ сгорѣла и не возобновилась). Мои спутники — врачи очень интересовались Геленджикомъ и считали его пригоднымъ для климатическаго лѣченія лѣтомъ и ранней осенью, зима обыкновенно не холодная, но дождливая, и временами дуетъ сильный, порывистый холодный вѣтеръ, бора или нордостъ, далеко не такой сильный какъ въ Новороссійскѣ, но все-таки очень непріятный. Онъ бываетъ и лѣтомъ, но тогда менѣе силенъ, очень сухъ и тепелъ. Въ этомъ отношеніи годъ на годъ не приходится, нынѣшнее лѣто было очень благополучно, а въ 1909 году нордостъ отравлялъ существованіе дачниковъ, многіе уѣхали.

Обширная Геленджикская бухта посѣщается и пароходами, есть большой цементный заводъ французской компаніи. Пріѣзжаютъ на морскія купанья и виноградное лѣченіе. Жизнь и виноградъ дороже, чѣмъ въ Анапѣ.

Къ западу отъ города, между бухтой и открытымъ моремъ находится новый дачный поселокъ Солнцедаръ. Здѣсь я провелъ 10 дней на дачѣ Н. И. Воробьева. Дачи устроены недавно, ранѣе здѣсь росъ колючій кустарникъ, поэтому растительности мало, но почва и климатъ очень пригодны для винограда и плодовыхъ деревьевъ. Виноградъ еще не совсѣмъ созрѣлъ, но персики и груши были превосходны.

Дачные участки проданы казной, на условіяхъ, выработанныхъ при Министрѣ Земледѣлія А. С. Ермоловѣ. Покупатели обязаны возвести постройки, не менѣе указаннаго размѣра, и посадить нѣкоторое количество плодовыхъ деревьевъ. По исполненіи этого и надлежащемъ засвидѣтельствованіи казеннымъ агрономомъ покупатели получаютъ данныя на участки и

[1]) Послѣдняя станція Владикавказской ж. д. передъ Новороссійскомъ.

имѣютъ право продать ихъ. Если въ теченіе 5 лѣтъ условія не исполнены, участокъ отбирается въ казну.

Кромѣ покупной цѣны, дачники облагаются дорожнымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ 50% до 400% покупной цѣны, эта плата идетъ на устройство дорогъ.

Въ Солнцедарѣ существуетъ общество благоустройства поселка, и Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія согласилось на передачу дорожнаго сбора этому обществу, подъ надзоромъ казеннаго инженера.

На частныя пожертвованія строится церковь. Такъ какъ были средства только на постройку зданія, то первоначально предполагалось не имѣть причта, а приглашать духовенство въ нѣкоторые дни. Но затѣмъ дѣло обернулось гораздо лучше для дачниковъ.

Обществу благоустройства переданъ казною участокъ въ 4 десятины, частью заболоченный: Лѣснинскій женскій монастырь просилъ передать ему участокъ въ безплатное пользованіе, обязуясь устроить на немъ отдѣленіе монастыря, содержать церковный причтъ, устроить школу, небольшую больницу, осушить участокъ и устроить на немъ огородъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что все это будетъ въ точности и исполнено, за это ручается многолѣтняя дѣятельность монастыря въ Сѣдлецкой губерніи.

Въ Солнцедарѣ, какъ и на другихъ дачныхъ поселкахъ побережья, идетъ сильная спекуляція участками. Иные и пріобрѣли ихъ только для перепродажи, другіе продаютъ вслѣдствіе различныхъ условій или соблазняясь дорогими цѣнами.

Люди, не спекулирующіе участками, а желающіе оставить ихъ за собою, очень не желаютъ, чтобъ мимо поселка прошла желѣзная дорога: «Мы, слава Богу, живемъ тихо и мирно», говорятъ они, «грабителей, воровъ и хулигановъ нѣтъ, а соедини насъ желѣзная дорога съ Новороссійскомъ и они поѣдутъ къ намъ, жить будетъ скверно». И они конечно правы.

Изысканія желѣзной дороги по побережью уже дѣлаются и инженеры останавливаются на направленіи отъ станицы Нижне-Бакинской, недалеко отъ Новороссійска, минуя Солнцедаръ и Геленджикъ къ такъ назыв. бухтѣ фальшивый Геленджикъ въ 8 в. къ Ю.-В. отъ Геленджика. Но эта дорога—дѣло не близкаго будущаго, такъ какъ линія отъ Туапсе черезъ Сочи и Сухумъ до Ново-Сенаки будетъ конечно построена ранѣе, и однако ея постройка еще не рѣшена окончательно.

Послѣ этого отступленія возвращаюсь къ началу моей поѣздки.

Въ Новороссійскѣ я не былъ съ 1899. Городъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей. Старый находится въ 3 верстахъ къ Ю.-З. отъ станціи желѣзной дороги, новый построенъ около станціи и большого цементнаго завода Русскій Стандартъ. Недавно обѣ части раздѣляло Цемесское болото, теперь оно постепенно засыпается и застраивается съ обѣихъ сторонъ и скоро исчезнетъ.

Въ старомъ городѣ я на этотъ разъ не былъ, но посѣтилъ метеорологическую станцію, устроенную Министерствомъ Путей Сообщенія въ 1891 году; она внѣ города за цементнымъ заводомъ, въ отдѣльномъ зданіи. Она снабжена большимъ комплектомъ инструментовъ, въ томъ числѣ и самопишущими; замѣчательно добросовѣстная и дѣльная наблюдательница, А. Н. Преображенская получаетъ 800 руб. въ годъ и квартиру. Ей же подчинена другая станція, на Мархотскомъ перевалѣ, на гребнѣ горъ, 3 версты отъ нижней станціи по прямому направленію и на 400 метр. выше ея.

Главное назначеніе обѣихъ станцій—изслѣдованіе сильныхъ и порывистыхъ вѣтровъ—бора или нордоста.

Наблюденія ея послужили матеріаломъ для превосходной статьи Горожанскаго «Новороссійская бора».

Въ окрестностяхъ Новороссійска много виноградниковъ, и условія для винодѣлія даже лучше, чѣмъ на южномъ берегу Крыма, мергельный сланецъ даетъ превосходную почву, а рѣдкіе и небольшіе дожди съ мая по октябрь и довольно обильные въ остальное время очень благопріятны для винограда.

До недавняго времени думали, что нордостъ не допускаетъ воздѣлыванія фруктовыхъ деревьевъ, такъ какъ отъ него плоды опадаютъ. Но я видѣлъ у г-жи Преображенской карликовыя деревья, дающія лучшіе плоды.

Изъ Новороссійска я прямо проѣхалъ на пароходѣ въ Сочи, и видѣлъ Туапсе съ палубы парохода, раннимъ утромъ. Этому городу предстоитъ блестящая будущность по окончаніи желѣзной дороги, соединяющей его съ Майкопомъ и Армавиромъ.

Но мѣстность такъ гориста, скалы поднимаются такъ близко

отъ морскаго берега, а долина р. Туапсе такъ узка, что трудно сказать, гдѣ помѣстится будущій, большой портовый городъ.

Далѣе потянулись берега, почти сплошь заросшіе лѣсомъ, здѣсь мы проѣхали по шоссе въ 1898 году.

Въ Сочи многое измѣнилось къ лучшему въ 13 лѣтъ. Въ 1898 г. намъ не совѣтовали останавливаться въ гостинницѣ, ихъ было 2, обѣ очень грязныя. Мы наняли нѣсколько комнатъ на дачѣ. Было очень немного дачъ съ садами. Нынѣшній центръ Сочинской жизни, бывшій участокъ Верещагина былъ въ совершенно первобытномъ состояніи, т.-е. заросъ вьющимися растеніями и колючимъ подлѣскомъ, это было живописно, но неудобно и нездорово.

А. С. Ермолову удалось осушить этотъ участокъ очень недорого для казны, онъ былъ осушенъ, очищенъ отъ подлѣска, распланированъ, были проведены улицы, часть участка обращена въ паркъ, часть распродана, и эта продажа окупила всѣ расходы.

Теперь у пароходной пристани великолѣпная и дорогая гостинница Русская Ривьера, а за р. Сочи нѣсколько порядочныхъ и недорогихъ гостинницъ и пансіоновъ, много дачъ съ прекрасными садами.

Въ Сочи довольно много пріѣзжихъ лѣтомъ и ранней осенью. Осень лучше лѣта, въ этомъ всѣ согласны. Лѣтомъ нѣсколько жарко, и притомъ воздухъ влаженъ, такъ что жаръ чувствительнѣе, чѣмъ въ болѣе сухомъ климатѣ.

Въ 2 верстахъ отъ города опытная станція. Здѣсь уже 15 лѣтъ ведутся метеорологическія наблюденія по программѣ станцій 2-го разряда, съ нѣкоторыми дополнительными инструментами. До недавняго времени Сочи считалась самой дождливой метеорологической станціей Россіи послѣ Батума, прежнія наблюденія въ старомъ городѣ, въ долинѣ р. Сочи, давали болѣе 2000 мм. осадковъ въ годъ. Опытная станція даетъ 1443 мм.—разница огромная. Можно было думать, что она зависитъ отъ мѣстныхъ условій, но это невѣрно, такъ какъ возобновили дождемѣрныя наблюденія на старомъ мѣстѣ, и одновременныя наблюденія за два года дали приблизительно одно и то же количество осадковъ. Въ чемъ дѣло, почему старыя наблюденія давали такія большія количества, до сихъ поръ неизвѣстно [1]).

[1]) Этотъ вопросъ окончательно разъясненъ А. А. Каминскимъ, см. его статью въ Метеор. Вѣстн. за 1910 годъ.

И 1443 мм. количество не малое, и въ зимнее полугодіе дождя слишкомъ много, но съ мая по августъ нерѣдко продолжительное бездождіе, прерываемое отдѣльными ливнями. Травы выгораютъ, тяжелая глинистая почва твердѣетъ, какъ камень, многія подтропическія культуры и кормовыя травы требуютъ искусственнаго орошенія. На опытной станціи, какъ и въ городѣ, были видны слѣды прошедшей суровой зимы. Не одни морозы, но и снѣгъ надѣлалъ бѣдъ. Онъ лежалъ болѣе мѣсяца, мѣстами до сажени глубины. Впрочемъ онъ не вездѣ былъ вреденъ. На опытной станціи вѣтки японскихъ мандариновъ выше снѣга померзли, а подъ снѣгомъ остались цѣлы.

Наименьшая температура была—12,5, а въ 1874 она падала ниже—15, но тогда наблюденія велись въ долинѣ р. Сочи, а теперь термометры помѣщены на довольно крутомъ южномъ склонѣ. При такой установкѣ въ тихую погоду температура должна быть гораздо выше, чѣмъ въ долинѣ.

Въ Сочи я видѣлъ инженера В. К. Константинова, который сопровождалъ насъ въ 1898 г. и оставилъ самыя лучшія воспоминанія, это превосходный знатокъ края. Имъ держится Сочинскій горный клубъ, при которомъ имѣется небольшой, но хорошо составленный музей. Онъ же достраивалъ прибрежное шоссе и строилъ Краснополянское, когда былъ на службѣ. Очень жаль, что теперь мало пользуются его знаніемъ края и техническимъ умѣніемъ.

Я провелъ нѣсколько дней на дачѣ проф. Е. В. Павлова, верстъ 20 на СЗ. отъ Сочи. Благоустройство здѣсь замѣчательное, не дешево стоющее хозяину.

Меня болѣе всего интересовала метеорологическая станція. Помимо обычныхъ приборовъ станцій 2-го разряда здѣсь и самопишущіе инструменты, въ томъ числѣ самопишущій дождемѣръ, кажется единственный на побережьѣ. У Е. В. Павлова подробно обработаны данныя за три года и онъ обѣщалъ сдѣлать сообщеніе въ Метеорологической Комиссіи.

Онъ убѣжденъ въ томъ, что такія наблюденія имѣютъ громадное практическое значеніе для края вообще и особенно для постройки желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, и ему обѣщали въ Мин. Путей Сообщенія, что инженеры, которымъ будутъ поручены изысканія и постройка береговой желѣзной дороги будутъ снабжены самопишущими дождемѣрами. Не очень надѣюсь на то, что будетъ хорошій результатъ, особенно во время изысканій.

Мы ходили смотрѣть такъ наз. институтскіе участки, выдѣленные изъ удѣльнаго имѣнія Дагомысъ и отданные Государемъ Императоромъ въ безсрочное и безплатное пользованіе будущему женскому институту, устраиваемому на одномъ изъ нихъ. Первый изъ нихъ, на высотѣ около 100 саж. надъ моремъ, но близко и въ виду его, въ немъ 15½ десятинъ, онъ близко отъ Дагомыса. Другой, въ 55 десят., верстахъ въ 6 отъ него и далеко отъ моря.

Дѣло о постройкѣ института для болѣзненныхъ и слабосильныхъ дѣвицъ началось въ концѣ 90-хъ годовъ, имъ живо интересовались Принцъ А. П. Ольденбургскій, покойные Н. С. Абаза и проф. Пастернацкій. Послѣдній былъ здѣсь въ 1898 г. и позже еще нѣсколько разъ, онъ стоялъ за дальній участокъ, думая что вблизи моря весной слишкомъ рѣзкій контрастъ температуръ, когда сначала сильно пригрѣетъ солнце, а затѣмъ подуетъ холодный вѣтеръ съ моря. Е. В. Павловъ стоялъ за приморскій участокъ, гдѣ воздухъ чище и совершенно нѣтъ болотъ и застоевъ воды. На дальнемъ они имѣются, и придется его осушить. Его мнѣніе восторжествовало, и въ началѣ іюля мы видѣли уже выровненное мѣсто, назначенное для главнаго зданія. Видъ чудный и воздухъ превосходный.

Хорошъ, но въ другомъ родѣ, и дальній участокъ. Это левада, т. е. лугъ съ папоротниками, поросшій огромными деревьями, особенно грецкими орѣхами и каштанами. Одинъ изъ послѣднихъ имѣетъ болѣе 4 обхватовъ.

Заведеніе предполагается пока обычнаго типа, но проф. Павловъ справедливо думаетъ, что придется ввести обученіе молочному хозяйству, птицеводству, садоводству и огородничеству, и на дальнемъ участкѣ устроить учебный хуторъ для воспитанницъ старшаго возраста. Такія дѣвушки, по окончаніи курса найдутъ прибыльныя занятія на многочисленныхъ культурныхъ и дачныхъ участкахъ Сочинскаго округа, спросъ на такія знанія очень великъ, а предложеніе почти отсутствуетъ.

По возвращеніи въ Сочи я познакомился съ переселенческимъ чиновникомъ Н. Н. Данилевскимъ. Въ это время въ Сочи пребывали Некрасовцы-старообрядцы, предки которыхъ въ XVIII ст. переселились въ Турцію. Они пожелали вернуться въ Россію и правительство обѣщало устроить ихъ на Черноморскомъ побережьѣ.

Къ сожалѣнію лучшія земли, близкія къ берегу и имѣющія

дороги, пожалованы или проданы, остались гористые участки, не очень пригодные для русскихъ людей и пока бездорожные.

На одномъ изъ нихъ, Бабуковой полянѣ и предполагалось водворить большинство Некрасовцевъ, и вдобавокъ дать имъ небольшой участокъ на берегу моря, около Адлера, гдѣ молодежь могла бы заниматься рыбною ловлей, издавней, излюбленной работой Некрасовцевъ. Но этотъ участокъ, какъ и все побережье у Адлера, не свободно отъ лихорадокъ.

Самая интересная изъ нашихъ поѣздокъ въ 1898 была на такъ наз. Красную поляну и далѣе въ горы, на многочисленные и разнообразные минеральные источники, на которые Н. С. Абаза и другіе лица возлагали большія надежды. Путь былъ не легкій тогда, экипажной дороги не было, передвигались верхомъ и пѣшкомъ, двѣ ночи спали въ палаткахъ. Мнѣ хотѣлось опять посѣтить это прекрасное мѣсто. Теперь есть колесная дорога, такъ наз. Краснополянское шоссе, отъ Адлера чрезъ г. Романовскъ (такъ теперь называется Краснополянскій поселокъ) до Государева охотничьяго дома вблизи города.

Путь до Адлера (30 верстъ) очень оживленъ, между прочимъ ходятъ и дилижансы, сообщеніе дешевое, но неудобное, и публика — туземцы закавказья — болѣе живописны, чѣмъ чистоплотны.

По дорогѣ новый городъ Хоста, здѣсь небольшая бухта и не трудно, устроить портъ, поэтому на Хосту возлагались большія надежды, многіе сановники (въ томъ числѣ С. Ю. Витте) имѣютъ дачи въ Хостѣ и окрестностяхъ. Но надежды на развитіе города пока не сбылись, портъ не строится, пароходы не останавливаются и кромѣ того много оползней.

Другое дѣло Адлеръ, чисто торговый поселокъ, быстро растущій. Здѣсь равнина расширяется до 8 верстъ, почва плодородна и процвѣтаетъ огородничество, особенно производство ранней капусты, она отправляется въ Азовскіе порты и далѣе на сѣверъ. Адлеръ—торговый центръ большаго числа поселковъ. Порта нѣтъ, (на всемъ побережьѣ порты имѣются только въ Новороссійскѣ, Туапсѣ и Батумѣ, и бухты, нѣстолько защищающія отъ волненія въ Геленджикѣ и Сухумѣ) но пароходы останавливаются на рейдѣ.

Я со своими спутниками пошли осматривать хозяйство Г. О. Сѣренкова, бывшаго учителя. Оно въ селеніи, пространство менѣе десятины. Мы сначала спросили, нѣтъ ли продажныхъ ягодъ.

Оказалась превосходная красная смородина, старикъ повелъ насъ въ садъ, мы сами собирали ягоды, и хозяинъ оживился, разсказывалъ намъ какихъ трудовъ стоило устройство болотистаго участка, поросшаго вьющимися растеніями и колючимъ кустарникомъ.

Но благодаря благодатному климату, плодородной почвѣ и умѣлому труду хозяина чего теперь тутъ нѣтъ! Всякіе плоды и огородныя овощи средней и южной Россіи, японскіе мандарины, бамбукъ, декоративныя растенія, однимъ словомъ полная чаша!

Отъ Адлера приходится еще ѣхать нѣсколько верстъ по береговому шоссе, а затѣмъ начинается Краснополянское шоссе, образцово выстроенное В. К. Константиновымъ. Она идетъ все время близъ Мзымты, то по долинѣ, то поднимаясь немного на сосѣдніе склоны. Почти въ срединѣ находится скалистое ущелье болѣе 3 верстъ длиной, здѣсь каждый аршинъ дороги пришлось рвать динамитомъ.

Въ 1898 этотъ трудный участокъ только-что строился и Н. С. Абаза хотѣлъ непремѣнно намъ его показать. Дорога идетъ по правому берегу Мзымты, тамъ проѣхать даже верхомъ было невозможно, для насъ была устроена временная тропа по лѣвому берегу, и съ временными мостами. Мы шли подъ гуломъ динамитныхъ взрывовъ, рабочіе копошились на скалахъ, иныхъ спускали на веревкахъ, съ фитилями, они зажигали Бикфордовъ шнуръ и откачивались на время взрыва.

Этотъ участокъ, самый дикій и величественный на всей дорогѣ, хорошей и ближайшей къ г. Романовску, гдѣ видны снѣжныя горы.

Красная поляна—широкая котловина, кругомъ крутыя, лѣсистыя горы, надъ ними на югѣ и западѣ видны снѣжныя вершины главнаго Кавказскаго хребта. Климатъ очень здоровый, зимою выпадаетъ снѣгъ, но много ясныхъ дней и вѣроятно температура зимы ниже чѣмъ въ Меранѣ и выше чѣмъ въ Кисловодскѣ. Есть особенность положенія, умѣряющая морозы: Мзымта течетъ въ ущельѣ ниже котловины, такъ что самый холодный воздухъ не застаивается на послѣдней, а спускается къ рѣкѣ.

Я сдѣлалъ первыя метеорологическія наблюденія на Красной полянѣ въ 3 дня іюля 1898 г. пока мои спутники ѣздили на минеральныя воды. Днемъ было теплѣе чѣмъ въ Сочи, но воздухъ суше, ночи были холоднѣе. Вслѣдствіе болѣе сухого воздуха днемъ и прохладныхъ ночей лѣтніе дни здѣсь гораздо пріятнѣе, чѣмъ на побережьѣ.

Въ 1898 здѣсь было селеніе, жители—греки, самовольно поселившіеся здѣсь въ 1878 году. Мои спутники вернулись въ полномъ восторгѣ отъ минеральныхъ водъ, красоты мѣстности, чуднаго климата. Водамъ и ихъ центру—Красной Полянѣ, предсказывали блестящую будущность, дачные участки разбирались на расхватъ, Государь приказалъ построить себѣ охотничій домъ на сосѣднемъ склонѣ, и былъ основанъ г. Романовскъ.

То что я нашелъ въ іюнѣ 1911 далеко не оправдывало надеждъ. Была порядочная, небольшая гостинница, ожидалось открытіе бо́льшей, было нѣсколько дачъ и садовъ, пріѣзжали туристы и предпринимали экскурсіи въ горы, но очень немногіе оставались долго.

Причинъ медленнаго развитія города нѣсколько:

1) На многіе дачные участки дороги не были построены, усиленное проведеніе дорогъ началось только осенью 1911 г. 2) Минеральныя воды остались въ прежнемъ дикомъ видѣ, ни одинъ источникъ не каптированъ, вблизи нѣтъ строеній, нѣтъ и дорогъ. 3) Зимы хоть и солнечны, но горы высоки и круты, и зимою солнце показывается изъ-за нихъ поздно утромъ и заходитъ за нихъ вечеромъ послѣ полудня. Кромѣ того торговля не организована, съѣстныхъ припасовъ мало и они дороги, все это мѣшаетъ г. Романовску сдѣлаться зимнимъ курортомъ.

Положеніе царскаго охотничьяго дома гораздо лучше, онъ довольно высоко надъ котловиной, на крутомъ южномъ склонѣ, солнца много.

Вернувшись въ Адлеръ, я поѣхалъ по береговому шоссе въ Гагры. По дорогѣ казенная Муравьевская дача, нижняя часть ея была очень болотиста и нездорова, она осушена въ концѣ 90-хъ годовъ, работы были поручены инженеру Милицеру. Лѣтомъ 1911 здѣсь распродавались послѣдніе «культурные» участки Сочинскаго округа и основанъ г. Ермоловскъ. Почти вся дача поросла крупнымъ лѣсомъ, почва плодородна, и верхняя часть дачи здорова, насчетъ нижней—мнѣнія расходятся.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Ермоловска, начинается Гагринская тѣснина, на разстояніи 12 верстъ шоссе идетъ по карнизу, и по красотѣ видовъ и смѣлости постройки нисколько не уступаетъ знаменитой chemin de la corniche близъ Ниццы, построенной Наполеономъ I.

Здѣсь порода известнякъ, крутыя горы защищаютъ съ сѣвера и растительность средиземноморская: приморская саага, маслина,

гранаты, лавры и т. д., но рядомъ съ ними крупныя липы, которыхъ нѣтъ на берегахъ Средиземнаго моря, лѣто тамъ слишкомъ сухо.

Мы проѣхали здѣсь въ 1898 году, совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ приходится ѣхать теперь. Шоссе было построено, но мостовъ черезъ большія рѣки Мзымту и Бзыбь не было и черезъ нихъ переѣзжали на плохихъ паромахъ.

Проѣхать на лошадяхъ удалось благодаря В. К. Константинову, онъ провезъ насъ на дрогахъ, на своей парѣ лошадей. О Гаграхъ и Гагринской тѣснинѣ никто намъ не говорилъ, и мы были поражены ихъ красотою и безлюдностью. На пространствѣ 12 верстъ къ В. отъ Гагръ и 5 верстъ къ ЮВ. жили только 2 семьи лѣсныхъ объѣздчиковъ, въ чертѣ бывшей крѣпости, оставленной въ 1854 году.

Ни одно мѣсто на побережьи не измѣнилось такъ, какъ Гагры. Трудно вѣрить тому, что все нынѣшнее благоустройство стало созидаться только съ 1901 года.

Все это создано принцемъ А. П. Ольденбургскимъ, благодаря его умѣнію и энергіи. Онъ настоящій хозяинъ, все дѣлается по его приказу, быстро, безъ канцелярской волокиты.

Здѣсь теперь двѣ большія гостиницы, нумера свѣтлые, высокіе, въ высшей степени гигіеническіе и недорогіе. Въ мѣсяцъ отъ 30 р. и при уплатѣ впередъ дѣлается уступка. Есть конечно и болѣе дорогіе. Пища также дешевая и здоровая.

Кромѣ того здѣсь дворецъ принца, нѣсколько дачъ съ лучшими садами, парки и бульвары общаго пользованія съ подтропическою растительностью, вездѣ дороги и тропинки, электрическое освѣщеніе (силу даетъ сосѣдняя горная рѣчка) и многое другое. Была и гостиница въ горахъ, но сгорѣла и пока не отстроена. Краса и гордость Гагръ, аллеи высокихъ эвкалиптовъ, увы! очень пострадали отъ морозовъ, грустно было смотрѣть на побурѣвшіе листья.

Однимъ словомъ теперь Гагры—прекрасно устроенный и недорогой курортъ, худшіе мѣсяца здѣсь—іюль и августъ, когда довольно жарко, горы слишкомъ близки и круты, это хорошо зимою, и не особенно пріятно лѣтомъ. Благодаря этимъ горамъ, зима здѣсь теплѣе, чѣмъ въ Батумѣ.

Все, о чемъ упомянуто выше, я ожидалъ увидѣть: описаніе Гагръ появилось немало, но я видѣлъ другое, о чемъ нигдѣ не читалъ. Идя по дорогѣ вверхъ по рѣчкѣ Жукварѣ, я замѣтилъ

длинный одноэтажный флигель, раздѣленный поперечными стѣнами на рядъ квартиръ, каждая съ отдѣльнымъ входомъ и садикомъ. Это — квартира для постоянныхъ рабочихъ, а ихъ требуется не мало, значитъ принцъ подумалъ и о «малыхъ сихъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ порядочныхъ, семейныхъ рабочихъ, а не то отребье «босяковъ», которыхъ обыкновенно нанимаютъ на побережьѣ. «Квартирный вопросъ» больное мѣсто побережья. Если русскій человѣкъ неприхотливъ насчетъ положенія, то Имеретинъ и Мингрелецъ еще неприхотливѣе, и за невозможныя квартиры приходится платить дорого даже и рабочимъ.

Отъ Сочи до Гагръ побережье очень оживлено, но далѣе уже нѣтъ, начинается Абхазія, и часть ея, ближайшая къ Гаграмъ, далеко не безопасна. Далѣе на Востокъ лучше, особенно отъ Новаго Аѳона до Сухума, здѣсь опять оживленіе. На этотъ разъ я проѣхалъ на пароходѣ въ Сухумъ, не заѣзжая въ знаменитый монастырь. Его сады очень пострадали, лимоны совсѣмъ вымерзли, не стало дерева, дававшаго до 3000 лимоновъ ежегодно.

Въ Сухумѣ я былъ недолго и главнымъ образомъ осматривалъ опытную станцію, которая помѣщается въ верхней части ботаническаго сада. Въ 2 верстахъ оттуда опытныя поля, гдѣ воздѣлываются злаки и травянистыя растенія. Этими учрежденіями завѣдуетъ В. В. Марковичъ, очень извѣстный ученый садоводъ и садоводъ-практикъ, онъ же редакторъ журнала «Черноморское сельское хозяйство», органа мѣстнаго общества сельскаго хозяйства.

И здѣсь, какъ въ Гаграхъ, особенно пострадали эвкалипты, и г. Марковичъ думаетъ, что придется совсѣмъ отказаться отъ разведенія самаго распространеннаго на побережьѣ вида Eucalyptus globulus, но двѣ разновидности, пока еще мало распространенныя на побережьи, не пострадали и въ прошлую суровую зиму.

Пострадали, но не очень, японскіе мандарины уншіу, привитые на японскомъ же деревѣ citrus trifoliata, особенно тѣ, которыя росли на довольно крутыхъ склонахъ. Болѣе пострадали апельсины, еще болѣе лимоны. Послѣдніе, какъ наиболѣе чувствительные къ морозамъ, защищались на зиму досчатыми постройками. Все было бы хорошо, если бы не глубокій снѣгъ. Сооруженія не выдержали, нѣкоторыя деревья пострадали отъ упавшихъ на нихъ досокъ и снѣга, другіе, лишенныя защиты,

замерзли въ слѣдующіе дни. Достать рабочихъ нельзя было, они за большую плату очищали отъ снѣга улицы и крыши города.

Изъ другихъ культуръ, подающихъ большія надежды и совершенно не пострадавшихъ отъ прошлой суровой зимы упомяну особенно о чайномъ кустѣ, многихъ сортахъ бамбука, въ томъ числѣ и крупномъ Мооса, и фундукахъ.

Между рядами молодыхъ деревьевъ воздѣлывается крупная кукуруза и мѣстами картофель. Послѣдній г. Марковичъ считаетъ мало пригоднымъ для здѣшняго климата и сажаетъ его только потому, что цѣны очень высоки, не ниже 60 коп. за пудъ. Со временемъ и развитіемъ края его повезутъ изъ горъ, гдѣ климатъ гораздо благопріятнѣе для него, урожай больше и качество картофеля лучше.

Пріѣхавъ прямо въ Батумъ, я засталъ ботаника И. В. Палибина, и скоро пріѣхалъ Н. И. Воробьевъ. Оба они пріѣхали по порученію Общества изученія Черноморскаго побережья, для осмотра хозяйствъ и для подготовки выставки произведеній побережья, которую общество устраиваетъ осенью 1912 г. въ Петербургѣ. Мы вмѣстѣ посѣщали хозяйства окрестностей Батума и всюду были хорошо приняты.

Мы начали съ губернатора, полк. Романовскаго-Романько. Это человѣкъ еще молодой, служившій въ Батумской области еще уѣзднымъ начальникомъ, и очень любящій край и сочувствующій цѣлямъ хозяйства. Къ сожалѣнію онъ долженъ былъ уѣхать на слѣдующій день и не могъ присутствовать на засѣданіи Общества Сельскаго Хозяйства, созванномъ по поводу нашего пріѣзда и по вопросу о зимѣ 1911 г. и ея урокахъ, но объ этомъ послѣ.

Пріѣзжая въ Батумъ и интересуясь мѣстнымъ хозяйствомъ, нельзя не начать съ Чаквы, удѣльнаго имѣнія верстахъ въ 10 отъ города и близъ станціи желѣзной дороги. Это самое крупное чайное хозяйство въ Россіи и даже на всей землѣ, за исключеніемъ Восточной и Южной Азіи [1]).

Чаквинское имѣніе однако—не піонеръ чайнаго дѣла въ Россіи, ранѣе его этимъ дѣломъ занимались полк. Соловцовъ, Поповъ и докт. Криштафовичъ, послѣдній раззорился, давно уѣхалъ и теперь состоитъ агентомъ Главнаго Управленія Земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ, Соловцовъ недавно умеръ и его наслѣдники не продолжаютъ хозяйства, относительно Попова, я узналъ, что онъ болѣе не выдѣлываетъ чая, а продаетъ листы Чаквинскому имѣнію. Вообще имѣнія запущены, чайныя плантаціи заглушаются папоротниками, и если такъ пойдетъ далѣе, то вѣроятно, погибнутъ, съ здѣшней мощной растительностью не легко бороться. Даже послѣ того, какъ первобытный лѣсъ замѣняютъ культурными растеніями, нужна постоянная бдительность, гдѣ ея нѣтъ появляются колючіе кустарники и высокіе папоротники и слѣды человѣческихъ трудовъ быстро исчезаютъ.

[1]) Врядъ ли даже такія хозяйства существуютъ въ Китаѣ и Японіи, они, конечно, имѣются въ Индіи и на о.о. Цейлонѣ и Явѣ.

Въ Чаквѣ мы были два раза; управляющій Петровъ и его помощникъ Рекъ приняли насъ очень любезно, сопровождали по культурамъ, а чайную фабрику показывалъ спеціалистъ этого дѣла, китаецъ. Чайное дѣло поставлено солидно, изъ 15000 десятинъ имѣнія подъ чайными кустами, дающими сборъ, около 300 десят. и еще 100 подъ молодыми деревцами.

Чайная фабрика снабжена лучшими машинами и аппаратами, которые производятся въ Англіи для чайныхъ плантацій Индіи и Цейлона. Эти машины сберегаютъ трудъ и даютъ болѣе однородный продуктъ, чѣмъ выдѣлка кустарнымъ способомъ. Такъ какъ эти машины стóятъ дорого, то крупное хозяйство имѣетъ преимущество надъ мелкимъ въ дѣлѣ фабрикаціи чая.

Чаквинское имѣніе покупаетъ свѣжіе чайные листы, платя за нихъ 16 к. за фунтъ, это выходитъ около 64 к. за листъ высушенныхъ листьевъ, а за такую цѣну въ Китаѣ можно имѣть фунтъ готоваго чая хорошаго качества.

Извѣстный намъ агрономъ И. Н. Клингенъ, бывшій во главѣ удѣльной экспедиціи, отправленной въ 1895 г. въ южную и восточную Азію для изученія чайнаго дѣла и другихъ подтропическихъ культуръ [1]), былъ того мнѣнія, что воздѣлываніе чая и сборъ листьевъ скорѣе дѣло мелкихъ хозяевъ, и составилъ проектъ привлеченія русскихъ колонистовъ въ Чакву. Имѣніе должно было строить имъ дома и дать каждому участокъ, засаженный чайными кустами, съ обязательствомъ продавать листъ чайной фабрикѣ по опредѣленной цѣнѣ. Къ сожалѣнію, этотъ проектъ не былъ исполненъ, вѣроятно испугали большіе расходы и необезпеченность результата, если колонисты оказались бы людьми лѣнивыми и безтолковыми.

[1]) См. его книгу «Среди патріарховъ земледѣлія». Томъ III. Китай и Японія. С.-ПБ. 1900.

Поэтому чайный листъ собирается наемными рабочими; надзоръ за ихъ работой, да и самая работа, стоятъ не дешево. Но очевидно, чайное дѣло даетъ хорошій доходъ, поэтому чайныя плантаціи постепенно увеличиваются.

Чай раздѣляется на 4 сорта, они продаются отъ 64 к. до 2 р. за фунтъ, и покупающимъ въ конторѣ имѣнія дѣлается скидка, бо́льшая за дорогіе сорта и меньшая—за дешевые. Самый дешевый чай по бо́льшей части идетъ въ полки, солдаты имъ довольны.

Вышеупомянутая удѣльная экспедиція привезла еще множество другихъ растеній, они испытывались въ Чаквѣ и нѣкоторыя изъ нихъ довольно широко распространились на окрестностяхъ Батума и далѣе. На первомъ планѣ между этими растеніями японскій мандаринъ уншіу. Онъ крупнѣе извѣстнаго намъ мандарина (здѣсь его называютъ италіанскимъ), сочнѣе, совсѣмъ безъ косточекъ, поспѣваетъ мѣсяцемъ ранѣе. Всѣ эти качества, особенно послѣднее, оцѣнены петербургскими и московскими фруктовыми торговцами, которые даютъ за эти мандарины дороже чѣмъ за италіанскіе.

Доходъ отъ плантацій мандариновъ очень великъ. Мы разспрашивали многихъ хозяевъ, и самые осторожные дали такія свѣдѣнія. Нужно считать 800 деревьевъ на десятину (часто 1000), на 9-й годъ можно считать не менѣе 100 плодовъ на деревѣ (обыкновенно бываетъ 300 и даже болѣе), цѣна никакъ не ниже 1 р. за сотню (по такимъ низкимъ цѣнамъ японскіе мандарины еще не продавались здѣсь). Выходитъ валовой доходъ 800 и чистый около 600—650 р. на десятину.

Въ Чаквѣ 35 дес. подъ японскими мандаринами; они имѣются на всѣхъ дачахъ, гдѣ мы были. Подвоемъ должна служить Citrus trifoliata, имъ морозы опасны.

Пока много говорятъ о другой разновидности японскихъ мандариновъ. Это небольшой плодъ съ очень нѣжной кожей, онъ варится въ цѣломъ видѣ и варенье, говорятъ, чрезвычайно вкусно и продается по очень дорогой цѣнѣ. Мы его не могли достать въ Батумѣ. Въ большомъ видѣ это дерево нигдѣ не воздѣлывается, но надежды на него большія.

Послѣ мандариновъ особеннымъ вниманіемъ пользуется бамбукъ. Тропическіе бамбуки (Bambusa) здѣсь нельзя разводить, они даютъ ростъ осенью и зимою вымерзаютъ. Разводятся японскіе сорта, дающіе ростъ въ маѣ и іюнѣ. Видя дерево (собственно это древовидный злакъ) ростомъ въ 8 саж. и болѣе, не вѣрится, что оно вырастаетъ такъ высоко въ 6 или 8 недѣль. Растетъ сначала, какъ спаржа, одинъ стволъ. По окончаніи роста даетъ вѣтви и листья, потомъ стволъ деревенѣетъ и рѣжется черезъ 3 года. Въ корневищѣ идутъ новые побѣги и истребить бамбукъ очень трудно.

Въ Чаквѣ и другихъ дачахъ сначала сажали сорта, дающіе тонкіе стволы, они идутъ на мебель и другія издѣлія, а теперь особенно увлекаются толстыми стволами Моосо (въ $8^1/_2$ вершковъ). Чаквинское имѣніе продаетъ отростки въ нѣсколько вершковъ отъ 12 до 15 рублей, при выпискѣ прямо изъ Японіи они обходятся дешевле. Бамбукъ еще тѣмъ удобенъ для хозяевъ, что съ нимъ нѣтъ никакихъ хлопотъ, стоитъ посадить и потомъ срѣзать, когда достаточно одеревенѣетъ, распространяется самъ, вредителей пока никакихъ нѣтъ.

Доходность бамбука пока трудно опредѣлить, дѣло слишкомъ новое. Употребленія его крайне разнообразны, приходится подумать о томъ, чтобъ распространить промысла и ремесла, которымъ нуженъ бамбукъ.

Въ Чаквѣ есть между прочимъ камфарный лавръ (Laurus camphora). Онъ выростаетъ въ огромное дерево на югѣ Японіи и особенно распространенъ на о. Формозѣ. Даетъ камфору, которая входитъ въ составъ многихъ взрывчатыхъ веществъ. Въ Японіи добыча камфоры—правительственная монополія, и такъ какъ бо́льшая часть камфоры идетъ изъ Японіи, то японскому правительству удалось очень поднять цѣну на нее. Поэтому камфарный лавръ долженъ быть выгоденъ около Батума, гдѣ зима не холоднѣе, чѣмъ въ южной Японіи.

Уже въ южной части Сочинскаго округа дико растетъ благородный лавръ, около Батума его много въ лѣсахъ. Лавровый листъ привозится къ намъ изъ Греціи, онъ идетъ въ соленія и въ борщъ. Въ Россіи лавръ всего болѣе собирается въ Озургетскомъ у. Кутаисской губ. и въ настоящее время онъ очень дорогъ, потому что недавно на него наложена ввозная пошлина въ 7 р. за пудъ. Поэтому многіе стали садить лавръ. Если пошлина останется, то это дѣло очень выгодно.

Въ Чаквѣ разводится и японское масляное дерево, долго извлекаемый изъ него жиръ не имѣлъ никакого примѣненія, но теперь думаютъ примѣнить его къ окраскѣ корпусовъ судовъ военнаго флота. На японскомъ флотѣ онъ давно примѣняется,

и увѣряютъ, что ракушки не садятся на корпуса судовъ, окрашенныхъ на этомъ жирѣ. Чаквинское имѣніе только что послало большую партію въ Кронштадтъ для опытовъ въ большихъ размѣрахъ.

Экспедиція удѣльнаго вѣдомства привезла 3 сорта японскаго бумажнаго дерева. Они ростутъ превосходно, изъ ихъ коры въ Китаѣ, Японіи и Кореѣ выдѣлывается замѣчательно прочная и красивая бумага, но у насъ пока ее не умѣютъ дѣлать. Придется, вѣроятно, выписать мастеровъ съ Дальняго Востока. Многое еще воздѣлывается въ Чаквѣ, что могло бы имѣть примѣненіе и дать хорошій доходъ.

Не въ Чаквѣ, а на сосѣдней дачѣ Некрасова уже нѣсколько лѣтъ воздѣлываются зимніе цвѣты на открытомъ воздухѣ, и посылаютъ ихъ въ Тифлисъ и Баку. Въ Петербургъ, Москву и другіе большіе города пока не посылаютъ цвѣтовъ, т. к. провозъ слишкомъ продолжителенъ, но онъ станетъ возможенъ, когда будетъ построена желѣзная дорога отъ Тифлиса до Ново-Сенакъ, т.-е. Западное Закавказье получитъ болѣе прямое сообщеніе съ Россіей, чѣмъ нынѣшнее черезъ Тифлисъ и Петровскъ.

Россія теперь платитъ сотни тысячъ за цвѣты, привозимые изъ Ниццы.

Мы посѣтили и дачи Зеленаго мыса, крутого холма надъ моремъ между Батумомъ и Чаквой, здѣсь дачи—піонеры русской культуры апельсинъ и лимоновъ—полк. Баратова и вдовы доктора. Апельсины и лимоны болѣе пострадали отъ морозовъ, чѣмъ японскіе мандарины.

Не стану описывать другихъ дачъ и садовъ, упомяну лишь объ одной, полк. Геннинга, верстахъ въ 4 отъ Батума. Она замѣчательна малыми размѣрами — 3 десятины и разнообразіемъ хозяйства. Здѣсь есть мандарины, они посажены на терасахъ, и ихъ до 1200 на десятинѣ. Большой доходъ даютъ клубника и малина, большинство дачниковъ увлекается подтропическими растеніями, какія здѣсь имѣются у немногихъ и продаются дорого. Есть и чайный кустъ, и чай выдѣлываютъ на мѣстѣ, кустарнымъ способомъ. Я купилъ $^1/_4$ ф. чая у Геннинга а позже, въ Боржомѣ, угостилъ имъ знатока чая, проф. Танфильева, онъ пришелъ въ восторгъ отъ него и нашелъ, что онъ гораздо лучше чаквинскаго. На дачѣ обиліе родниковой воды, которою пользуются умѣло. Несмотря на обиліе дождя въ Батумѣ, бываютъ дни и недѣли, когда искусственное орошеніе полезно для многихъ растеній. Чаще всего это въ маѣ и іюнѣ. Май (нов. стиля) даетъ столько же дождя въ Батумѣ, сколько и въ Тифлисѣ, но въ Тифлисѣ это самый дождливый мѣсяцъ въ году, а въ Батумѣ наименѣе дождливый.

Мы познакомились со многими батумскими хозяевами, въ городѣ и на дачахъ, и не помню кому пришла счастливая мысль собрать экстренное засѣданіе общества сельскаго хозяйства, для обсужденія вопроса о прошлой зимѣ и ея урокахъ.

Собралось человѣкъ 50, большинство ихъ оказалось людьми домовитыми, хорошо знакомыми съ условіями своего подтропическаго хозяйства, они толково отвѣчали на наши вопросы и столь же толково задавали намъ вопросы. Одинъ изъ хозяевъ сказалъ, что прошлая зима была строгимъ экзаменомъ для батумскихъ хозяевъ, и въ общемъ онъ хорошо выдержанъ. Погибли декоративныя растенія, не имѣющія значенія для хозяйства, а все существенное осталось цѣло или мало пострадало.

Теперь батумцы знаютъ, что растенія, страдающія отъ морозовъ, нужно сажать не на равнинахъ и въ долинахъ, а на склонахъ. Мнѣ удалось добыть любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Самая низкая температура прошлой зимы была — 6,6 на маякѣ, у самаго моря, около—8 получилось въ Чаквѣ, на дачѣ Баратова и по одному минимумъ—термометру на дачѣ Некрасова, на склонѣ. Другой, на днѣ оврага, далъ—14, температура необычайно низкая для окрестностей Батума.

Подобныя же условія были въ Геленджикѣ и его окрестностяхъ. Въ самомъ Геленджикѣ наименьшая была—16; на днѣ долины, въ имѣніи принца А. П. Ольденбургскаго, верстахъ въ 15 отъ Геленджика была — 25, вымерзли старыя орѣховыя деревья, а вблизи оттуда на Михайловскомъ перевалѣ всего—12.

Самый больной вопросъ для батумскихъ хозяевъ — права на землю. По присоединеніи Батума въ 1878 году правительство объявило, что въ Турціи вся земля принадлежитъ султану и его права перешли къ нашему Государю. Земледѣльцамъ позволялось оставаться на земляхъ, гдѣ они жили ранѣе, пока они платятъ установленные налоги, но имъ не разрѣшаютъ продавать свои земли.

Вскорѣ началось переселеніе земледѣльцевъ-мусульманъ въ Турцію; уходя они продавали свои земли русскимъ и нотаріусы совершали сдѣлки, но правительство не признавало ихъ. На куп-

ленныхъ такимъ образомъ земляхъ затрачивались большія деньги на постройки и посадки деревьевъ, и все это, такъ сказать, виситъ на воздухѣ. Но, однако, съ недавняго времени оказалось возможнымъ получить эти земли въ собственность, съ уплатой что-то около 6 р. за десятину.

Но счастливы были тѣ, кто спокойно владѣлъ купленными на незаконномъ основаніи землями, съ другими было хуже. Условится съ человѣкомъ, сидящемъ на землѣ, дастъ большой задатокъ, а черезъ нѣсколько дней явится другой, со старшиной и «самыми достовѣрными лжесвидѣтелями» (по выраженію Щедрина) и принимаютъ присягу, что продавецъ Османъ — обманщикъ, онъ никогда не владѣлъ землей, а владѣлъ ею Магаметъ, и новаго покупщика не признаетъ и не дастъ ему владѣть землей.

Вообще замѣчу, что хозяева окрестностей Батума показались мнѣ энергичнѣе и толковѣе сочинскихъ хозяевъ. Причина понятна. Первые въ большинствѣ случаевъ живутъ если не на своихъ участкахъ, то вблизи ихъ, часто на нихъ бываютъ, сами ихъ купили и все устроили, а въ сочинскомъ округѣ участки куплены у казны, съ обязательствомъ возвести такія-то строенія, развести такія-то деревья. Большинство хозяевъ не мѣстные люди, а петербуржцы, люди состоящіе на государственной службѣ, мало смыслящіе въ хозяйствѣ. Участки небольшіе, владѣльцы нанимаютъ какого-нибудь агронома сдѣлать посадки и смотрѣть за хозяйствомъ. Эти агрономы понабирали много участковъ, и мало заботятся о нихъ. Хозяйскій глазъ отсутствуетъ и все идетъ «черезъ пень колоду».

Вообще можно замѣтить, что на черноморскомъ побережьи типъ хозяйства опредѣлился на сѣверо-западѣ, около Новороссійска, и оттуда примѣрно до Туапсе, и на юго-востокѣ, около Батума. Въ первой мѣстности преобладаетъ виноградарство по французскому или крымскому способу, т.-е. съ низкой обрѣзкой, и выдѣлка вина, во второй подтропическія культуры: чай, японскіе мандарины, бамбукъ.

Въ срединѣ, особенно въ Сочинскомъ округѣ ни то, ни сё. Опредѣлилась только выгодность фундуковъ, но ихъ приходится дожидаться очень долго, и сливъ (черныя крупныя итальянскія, изъ нихъ выходитъ превосходный чернослив).

Но возвращаюсь къ Батумскому округу. Много ли земель годно еще для подтропическихъ культуръ? Онѣ есть, между

прочимъ, и въ чаквинскомъ имѣніи, но большинство земель имѣній въ горахъ и для этихъ культуръ не годятся. Много такихъ земель между р. Чорохомъ и турецкой границей. Здѣсь вся земля въ рукахъ мусульманъ, они давно занимаются посадкой апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ, но сорта у нихъ плохіе и въ прошлую зиму много деревьевъ померзло.

Но мѣстность теперь отрѣзана отъ Батума отсутствіемъ моста черезъ бурную рѣчку Чорохъ. Постройка моста и шоссейныхъ дорогъ оживитъ ее, охотники покупать земли у нынѣшнихъ хозяевъ и заводить подтропическія культуры найдутся. Мѣстности замѣчательно красивыя, климатъ теплый. Всѣ, побывавшіе тамъ, говорятъ, что условія для хозяйства лучше, чѣмъ въ окрестностяхъ Батума.

Коснусь еще вопроса, правильно ли называютъ Черноморское побережье русской Ривьерой?

Сѣверная часть нашего побережья съ его иногда холодной зимой конечно не походитъ на французско-итальянскую Ривьеру, южная по температурѣ отличается менѣе.

Ранѣе я упоминалъ о температурѣ разныхъ мѣстъ Черноморскаго побережья, ниже помѣщена таблица среднихъ температуръ, взятая изъ статьи А. Я. Каминскаго. Средніе русскихъ станцій приведены къ 15-лѣтнимъ за 1891—1905 годы, замѣчу, что болѣе высокая зимняя температура Сочи сравнительно съ Сухумомъ вѣроятно зависитъ отъ того, что въ Сочи нѣтъ вентилятора, поэтому изъ 3 сроковъ наблюденія 1 часъ дня и 9 часовъ вечера даютъ слишкомъ высокія температуры.

Среднія температуры.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Годъ.
Новороссійскъ . . .	2.2	3.5	5.9	10:2	15.6	20.5	23.9	24.2	19.3	15.3	7.6	4.6	12.7
Сочи, опытн. стан.	5.7	6.0	8.0	11.1	15.3	19.7	22.6	23.1	19.1	16.9	10.5	8.5	13.6
Гагры.	7;2	7.4	9.1	12.2	16.2	21.0	23.5	24.5	20.4	17.8	12.0	9.3	15.1
Сухумъ, опытн. ст.	4.8	6.1	8.8	12.3	16.2	21.1	23.3	23.8	19.5	16.4	10.3	7.3	14.2
Батумъ.	6.3	6.8	8.2	11.1	15.0	20.0	22.6	23.1	19.4	16.4	11.4	8.8	14.1
Магарачъ, бл. Ялты	4.0	4.4	5.9	10.0	15.5	19.5	24 2	24.7	19.8	15.6	8.7	5.8	13.2
Ницца	7.8	9.0	10.0	14.1	16.9	21.0	24.4	24.0	20.1	16.8	12.0	8.0	15.3

Но влажность воздуха гораздо больше въ южной части нашего побережья, особенно близъ Батума, дожди чаще и продолжительнѣе, особенно съ іюня по сентябрь, поэтому рядомъ съ подтропической растительностью отлично растутъ деревья средней Европы. Я уже упоминалъ о большихъ липахъ около Гагръ, гдѣ выпадаетъ менѣе дождя, чѣмъ въ Батумѣ и окрестностяхъ, и порода известковая, очень проницаемая для воды. На Ривьерѣ липа не растетъ у берега моря и до высоты 400—500 надъ уровнемъ моря, лѣтнія засухи вредны для нея.

По климату южная часть нашего побережья болѣе сходна со средней и южной Японіей, притомъ болѣе съ западными берегами 3 большихъ южныхъ острововъ, чѣмъ съ восточными. Поэтому у насъ такъ хорошо растутъ японскія растенія; чайное дерево, бамбуки, камеліи, мандарины, камфарный лавръ, деревья масляное и бумажныя и т. д. Они не требуютъ искусственнаго орошенія. Иное дѣло на Ривьерѣ или на южномъ берегу Крыма. Я видѣлъ бамбукъ въ Мшаткѣ, имѣніи Данилевскихъ на южномъ берегу Крыма, онъ росъ хорошо, но былъ посаженъ у небольшого родника. На Ривьерѣ бамбукъ и мандарины требуютъ сильной поливки, а чайный кустъ внѣ ботаническихъ садовъ нигдѣ не встрѣчается въ Европѣ.

Сравнивая южную часть Черноморскаго побережья съ Ривьерой, думаю, что первое пригоднѣе для хозяйства, а послѣдняя пригоднѣе для лѣченія, такъ какъ болѣе солнца и воздухъ менѣе влаженъ. Впрочемъ несомнѣнно, что влажность воздуха на Черноморскомъ побережьѣ уменьшится когда осушатъ болото, вырубятъ подлѣски, истребятъ папоротникъ и бо̀льшая часть земли будетъ обработана. Человѣкъ не можетъ измѣнить главныя климатическія условія, но вліяніе его на мѣстные климаты довольно велико.

Если Черноморское побережье по мѣрѣ обработки земли станетъ суше, то обратно въ Туркестанѣ искусственное орошеніе, особенно съ разведеніемъ деревьевъ вліяетъ на увлажненіе воздуха.

Въ томъ и другомъ случаѣ культура приближаетъ влажность воздуха въ средней величинѣ, болѣе пригодной для человѣка, чѣмъ крайности сырости и сухости.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, томъ XLVIII, в. I, 1912 г.

Типографія М. М. Стасюлевича. Спб., Вас. остр., 5 лин., 28.